

ARTUR SEYRAN NAHAPETYAN

PhD student at the Law Department at European Educational Academy

THE CONSTITUTIONAL-LEGAL MECHANISMS FOR THE GUARANTEE OF THE RIGHT OF PSYCHIC IMMUNITY

In the article it is presented a number of topical issues related to the restriction of the right to psychic immunity in the light of various international documents and the practice of the European Court of Human Rights. It was also referred the civil-legal, administrative-legal and criminal-legal structures for guaranteeing the mentioned right. Additionally, relationships related to the protection of the right to to psychic immunity of persons with mental disorders have been discussed separately. Based on the analysis have been made some theoretical generalizations and a number of scientific-practical recommendations have been presented.

МАРИАМ ЭВОЯН

Российско-Армянский (Славянского) университет, аспирант,
юрисконсульт Закрытого акционерного общества «ЭКЕНГ»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем и противоречий при правовом регулировании института общей совместной собственности между супругами и защите прав каждого из них в Республике Армения. Изучена законодательная база и позиция Кассационного суда Республики Армения по конкретным делам, относящимся к применению исследуемого института, а также предложены пути разрешения соответствующих противоречий и пробелов.

Ключевые слова: *общая совместная собственность, супруги, сособственник, постановление, Кассационный суд, Гражданский кодекс, Республика Армения*

Одной из разновидностей права общей собственности является общая совместная собственность, при которой имущество находится в собственности некоторых лиц без определения долей каждого из сособственников. Указанное понимание общей совместной собственности присуще большинству современных развитых и развивающихся стран, включая Республику Армения, где в ст. 189 Гражданского Кодекса РА¹ закреплено похожее определение исследуемого понятия. Между тем в научных кругах дается более развернутое определение понятия общей совместной собственности. Так, Суханов Е.А. определяет его как право нескольких лиц сообща по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им имуществом,

¹Гражданский кодекс Республики Армения номер 20-239, от 5 мая 1998, в ред. от 1 марта 2018г.

составляющим единое целое, без определения их долей в праве на него.¹ Основными характерными чертами общей совместной собственности указываются неделимость собственности на доли и возможность распоряжения общим имуществом каждым из собственников.²

В большинстве развитых и развивающихся зарубежных стран существуют различные основания установления правоотношений общей совместной собственности между несколькими лицами. Такими основаниями бывают создание крестьянского (фермерского) хозяйства, регистрация брака, совместное проживание и т.д. Между тем в Республике Армения данные правоотношения распространяются исключительно на отношения, возникающие между супругами, причем только зарегистрировавшими брак. Этот факт вызывает у нас некоторые недоумения по поводу цели, преследуемой законодателем при абстрактном изложении положений общей совместной собственности, и далее закреплении отдельных норм об общей совместной собственности именно супругов. Таким образом, согласимся с профессором Барсегян Т.К., что принимая во внимание тот факт, что ГК РА содержит положения исключительно об общей совместной собственности супругов, по крайней мере непонятно, почему законодатель так абстрактно изложил общие положения об общей совместной собственности. Считаем, что если в Республике Армения существует только один вид общей совместной собственности, то положения ГК РА должны быть конкретно адресованы регулированию данного вида, т.е. общей совместной собственности супругов.³

Обращаясь к правовому регулированию общей совместной собственности супругов в Республике Армения, отметим, что так как здесь имущество супругов фактически является единственным отражением института общей совместной собственности, то, соответственно, к нормам, регулирующим режим имущества между супругами, относятся непосредственно все нормы Гражданского кодекса, так или иначе относящиеся к данному институту. Итак, несмотря на немногочисленность статей Гражданского кодекса РА (ст. 198-201) и Семейного Кодекса РА (ст. 26-33)⁴, а также правоприменительной практики Кассационного суда и решений Конституционного суда РА, регулирующих отношения общей совместной собственности супругов, регулирования в этой области зачастую противоречат друг другу, а также иным правовым актам государства, нарушая основополагающие права человека. Выявлением некоторых пробелов и противоречий, а также предложением своих путей их разрешения и обусловлена актуальность настоящего исследования.

¹ **Գ. Հակոբյան**, Կարող է համասեփականատերերից մեկը տնօրինել համատեղ սեփականությունը առանց մյուս համասեփականատերերի լրացուցիչ համաձայնության, <http://armenianlegal.info/archives/833>

² Е.А. Суханов, Гражданское право в 4-х томах, Т. II, М:2007, Изд-о “Волтерс Клувер”, стр. 132

³ **Բարսեղյան Տ. Վ.**, Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիական իրավունք, Առաջին մաս (Երրորդ հրատարակություն)- Երևանի պետական համալսարան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2006-էջ 378

⁴ Семейный кодекс РА, номер ՀՕ-123-Ն, от 9 ноября 2004г., в ред. от 21 декабря 2017г.

Итак, одним из интересующих нас вопросов является непосредственная защита прав каждого из общих совместных собственников-супругов как в течение брака, так и при его расторжении.

Статья 201 ГК РА содержит достаточно проблематичное и дискуссионное в научных кругах и среди практикующих юристов регулирование. В ч. 1 ст. 201 ГК РА отмечено, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не предусмотрено иное.

В этом аспекте, на наш взгляд, следует обратить внимание на права того супруга, который по уважительным причинам не имел самостоятельного дохода в период брака. Так, из анализа положений Гражданского кодекса Республики Армения, становится очевидно, что права данных лиц на общее супружеское имущество законодательно не защищены в нашем государстве. Так, например, в Российской Федерации, в ч. 3 ст. 34 Семейного Кодекса, отдельно установлено право на общее супружеское имущество такого супруга. К числу уважительных причин российский законодатель относит, например, ведение домашнего хозяйства и уход за детьми. Таким образом, отсутствие подобного регулирования армянским законодателем является немалым упущением, имея в виду тот факт, что в РА особое внимание уделяется становлению такой ячейки общества, как семья, и обеспечению всех условий для развития и ухода за малолетними детьми (напр, ст. 173 Трудового кодекса РА предусматривает право лица, фактически осуществляющего уход за ребенком, получить отпуск по уходу за ребенком до достижения ребенком трех лет¹). В этом контексте справедливо заметить, однако, что указанной нормой Гражданского кодекса было дано толкование Кассационным судом РА, который отметил, что имущество, приобретенное во время брака, вне зависимости от того, кто из супругов приобрел его, было ли оно приобретено по средствам одного или обоих супругов, было ли оно создано или изготовлено обоими супругами или одним из них, считается общей совместной собственностью супругов. Более того, согласно указанному толкованию, такая форма собственности между супругами образуется также тогда, когда один из супругов занимается домашним хозяйством и уходом за детьми, или не имеет собственного дохода ввиду других причин.² Считаем, однако, что это толкование правовых норм недостаточно для установления закономерного и понятного представления общества об их правах и законных интересах. Соответственно, необходимо обеспечить законодательную базу для защиты прав лиц, которые ввиду подобных уважительных причин не имеют прибыли в течение брака. Причем, очевидно, что на данном этапе развития армянского общества и государства основными лицами, заинтересованными в установлении подобных регулирований, являются женщины. Между тем

¹ Трудовой кодекс РА, номер ՀՕ-124-Ն, от 9 ноября 2004г., в ред. от 17 июня 2016 г.

² Постановление Кассационного Суда РА по Гражданскому делу номер ԵՉԴ/1418/02/12 от 2014 года.

зачастую их права нарушаются также при расторжении брака. Еще в 2009 году Международное сообщество- Организация Объединенных Наций в лице Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW Committee) в пунктах 38-39 своего периодического доклада относительно Республики Армения обратилось к этому вопросу и установило, что:

«Комитет обеспокоен тем, что в то время как Семейный кодекс предусматривает, что имущество, приобретенное во время брака, считается совместной собственностью, подлежащей равному разделу в случае развода, нематериальные активы, такие как выгоды, связанные с работой, не подпадают в этот режим. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что не существует механизма поддержки супругов после развода.

Комитет призывает государств-участников предпринять надлежащие правовые меры для включения нематериальных активов, накопленных в период взаимоотношений (то есть, пенсионные фонды, выплаты выходных пособий, страхование) в состав совместного имущества, подлежащего разделу поровну в случае расторжения отношений.

Более того, Комитет призывает государств-участников провести исследование, посвященное экономическим последствиям развода для обоих супругов, принимая во внимание продолжительность брака и количество детей, а также принять такие правовые меры, которые могут потребоваться для устранения возможного экономического неравенства между мужчинами и женщинами при расторжении отношений».¹

Несмотря на выявленную Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин проблематику, в законодательстве и правоприменительной практике РА в этой сфере ничего не изменилось вот уже почти десять лет.

Переходя к рассмотрению единственной статьи 201 Гражданского кодекса РА, закрепляющей правоотношения общей совместной собственности непосредственно между супругами, повторимся, что для нас интересно само закрепление данного положения, принимая во внимание тот факт, что в Республике Армения фактически общая совместная собственность признается как исключительно между супругами.

Далее, отметим, что из ч. 1 ст. 201 вытекает диспозитивная сущность принадлежности имущества супругам на праве общей совместной собственности. Так, согласно данной статье, правомочия супругов на общую собственность могут быть установлены не законом, а договором, заключенным между ними. Более того, отношения супругов по заключению брачного контракта детально регулируются Семейным кодексом РА, где в ч. 1 ст. 29 установлено:

¹Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Сорок третья сессия, 19 января — 6 февраля 2009 года/ Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Армения/CEDAW/C/ARM/CO/4 http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fARM%2fCO%2f4&Lang=en

«Брачным договором супруги могут изменить пределы общей собственности, установить совместную, долевую собственность или собственность каждого из них на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении приобретаемого в будущем имущества супругов.

Супруги вправе определить брачным договором свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов, определить имущество, которое будет передано каждому из них при расторжении брака, а также вправе предусмотреть брачным договором любые другие нормы, касающиеся их имущественных отношений.»

Получается, что законодатель Республики Армения установил крайне широкие дискреционные полномочия для супругов по определению статуса их личного и общего совместного имущества в браке, а также по его изменению.

Соответственно, если при заключении брачного договора супруги установят, например, что их имущество, приобретенное в период брака, является их общей долевой собственностью или собственностью одного из них, то будут действовать данные положения брачного договора. Более того, супруги фактически могут по взаимному согласию даже регулировать вопрос о принадлежности имущества, приобретаемого в будущем.

Данные широкие полномочия относительно определения статуса их имущества, закрепленные за супругами в Гражданском и Семейном кодексах РА, на наш взгляд, могут стать основой для злоупотребления правом со стороны супругов и нарушения прав их кредиторов. В частности, на практике кредиторы одного из супругов могут столкнуться с тем, что брачным договором супругов установлен режим долевой собственности их общего имущества, при котором другому супругу принадлежит заведомо большая часть такого имущества.

В связи с этим в одном из своих постановлений Кассационный суд обратился к вопросу о том, может ли брачный договор на основании ч. 4 ст. 417 ГК РА считаться заранее заключенным соглашением об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства, и на этом основании быть признан ничтожным.¹ Здесь Кассационный суд, анализируя ст. 27, ч.1 ст. 28, ч. 1 ст. 31, ч. 1 ст. 33 Семейного кодекса РА, пришел к выводу, что:

«(...)законодатель (...) закреплением статьи 33 Семейного кодекса РА преследовал цель защиты имущественных прав и законных интересов кредиторов, устанавливая, что супруг обязан уведомить своего кредитора о заключении брачного договора, его изменении или расторжении.

Кассационный суд считает необходимым установить, что уведомление супругом-должником своего кредитора о заключении брачного договора, его изменении или расторжении (их содержании) является важной гарантией за-

¹Постановление Кассационного Суда РА по Гражданскому делу номерԵՄԴ/1791/02/11 от 2015 года,

щиты прав последнего, так как в результате заключения, изменения или расторжения такого договора правовой режим имущества супругов может быть в корне изменен, что повлечет также изменение имущественного положения супруга-должника, что, в свою очередь, отразится на процессе выполнения обязательств.

При не уведомлении кредитора супругом-должником о заключении брачного договора, его изменении или расторжении, супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора, что означает, что продолжает действовать правовой режим общего имущества, действовавший между супругами до заключения брачного договора, его изменения или расторжения.(...)

В контексте вышеизложенного Кассационный суд считает необходимым подчеркнуть, что не уведомление супругом-должником своего кредитора о заключении брачного договора, его изменении или расторжении (их содержания), не является основанием для признания брачного договора ничтожным, а приводит к возникновению других правовых последствий, в частности, управомочивает кредитора требовать от супруга-должника выполнения своих обязательств, независимо от содержания брачного договора.(...)».

В данном случае считаем, что Кассационный суд РА, в попытке должным образом защитить интересы и права кредиторов на самом деле своеобразно допускает возможность нарушения прав другого супруга-недолжника. Более того, в результате данного толкования, на наш взгляд, появляются некоторые противоречия в законодательстве и правоприменительной практике.

Так, предположим, что супруги заключили брачный контракт, согласно положениям которого их имущество подлежит распределению между ними в неравных долях 20/80, то есть по взаимному согласию супругов устанавливаются их дальнейшие правоотношения и меняется режим их общей собственности. Перед заключением данного контракта один из супругов (в дальнейшем, собственник 20% из общего имущества), без ведома другого супруга, входит в имущественные правоотношения с третьим лицом-кредитором. После невыполнения обязательства об уведомлении своего кредитора собственник 1/4-и, то есть 20% от общего имущества несет ответственность перед кредитором без учета положений брачного контракта. То есть получается, что кредитор правомочен требовать от супруга-должника выполнения своих обязательств, независимо от содержания брачного договора. Между тем, на наш взгляд, в таком случае нарушаются права другого супруга-собственника 80% от общей собственности, так как кредитор другого супруга-должника, по факту, имеет право требовать имущество, которое предполагалось его личной собственностью.

Эту ситуацию нарушения прав одного из супругов усугубляет также положение, содержащееся в ч. 2 ст. 199 Гражданского кодекса РА, согласно которому при разделе общего имущества и выделении из него доли, если иное не предусмотрено законом или соглашением участников, доли участников

общей совместной собственности признаются равными. Таким образом, получается, что при неуведомлении супругом-должником своего кредитора о заключении брачного контракта существует реальная угроза нарушения прав другого супруга, что, на наш взгляд, противоречит положениям законодательства РА и нарушает права собственника, таким образом нанося непоправимый ущерб гражданско-правовым отношениям.

Далее, части 2 и 3 ст. 201 ГК РА закрепляют список того имущества, которое не входит в состав общего совместного имущества, и, таким образом, не подлежит разделу в случае расторжения брака. Кассационный суд Республики Армения в своем Постановлении номер 3-415(ԳԴ) от 2007 года дал толкование указанным положениям, отмечая, что они означают, что в случае отсутствия соответствующего заключенного договора, имущество, приобретенное во время брака, вне зависимости от того, кто из супругов его приобрел, было ли оно приобретено на общие средства или на средства одного из супругов, было ли оно создано или изготовлено одним или обоими супругами, на имя кого оно зарегистрировано, все равно считается общей совместной собственностью, кроме имущества, полученного во время брака одним из супругов в дар или в порядке наследования.¹ Интересным для нас является тот факт, что Кассационный суд в указанном постановлении определил, что согласно положениям ч. 2 ст. 201 ГК РА, безвозмездную приватизацию квартиры следует рассматривать как подарок, подаренный каждому из супругов. И так, *раздельную* собственность супругов составляют:

- ✓ во-первых, имущество, принадлежавшее одному из супругов до вступления в брак;
- ✓ во-вторых, имущество, полученное во время брака одним из супругов в дар или в порядке наследования;
- ✓ имущество индивидуального пользования, даже приобретенное во время брака за счет общих средств супругов (исключение- драгоценности и другие предметы роскоши).
- ✓ имущество, приобретенное в результате безвозмездной приватизации.

Между тем, рассматривая особенности имущества, находящегося в общей совместной собственности, отметим, что на практике часто возникает вопрос о том могут ли считаться денежные средства общим совместным «имуществом» супругов, включаются ли они в разделительную массу при разводе.

По этому поводу Кассационный суд РА в результате сопоставления ст. 26 Семейного кодекса РА и частей 1-3 ст. 201 ГК РА, заключил, что законодатель, устанавливая собирательное понятие «имущество», кроме ограничений ч. 3 ст. 201 ГК РА не предусмотрел другие исключения, соответственно, в состав общего совместного имущества супругов могут быть включены также денежные требования. Далее, Кассационный суд также установил, что

¹Постановление Кассационного Суда РА по Гражданскому делу номер 3-415 (ԳԴ)-խմբի, от 2007 года./ www.arlis.am; а также Постановление Кассационного Суда РА по Гражданскому делу номер ԵԿԴ/1418/02/12, от 2014 года

денежные средства могут быть включены в состав имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов прямым способом, например, как зарплата, гонорар, дивиденд или другая прибыль, или же косвенным способом, то есть как экономический эквивалент другого имущества входящего в состав общего совместного имущества, например, денежные средства, полученные в результате продажи общего совместного имущества. В последнем случае, на самом деле, имеет место преобразование одного имущества, принадлежащего супругам на праве общей собственности, в другое.¹

В другом своем постановлении Кассационный суд обратился к особенностям раздела совместных денежных средств, полученных от отчуждения общего совместного имущества супругов. Так, суд установил, что при предъявлении требования о разделе денежных средств, полученных в результате отчуждения общей совместной собственности супругов, суд должен выяснить следующие фактические обстоятельства:

1. когда была отчуждена общая совместная собственность супругов (в период брака или после этого);

2. кто из супругов отчуждал общую совместную собственность;

3. кто из супругов приобрел денежные средства, полученные в результате отчуждения их общего совместного имущества;

4. имеются ли (существуют ли) денежные средства, полученные в результате отчуждения общей совместной собственности супругов (причем бремя доказывания этого факта и соответствующие последствия, вытекающие отсюда, в соответствии с частями 1-6 статьи 48 Гражданско-процессуального Кодекса РА, несет сторона, ссылающаяся на них)²,

5. в какой степени и каким образом хранятся денежные средства, полученные от отчуждения имущества, принадлежащего супругам на праве общей совместной собственности (наличный или безналичный).³

Таким образом, суд должен учесть все вышеуказанные факторы при осуществлении раздела денежных средств между супругами.

Согласимся с профессором Барсегян Т.К. по поводу того, что при разделе или выделении доли в общей совместной собственности супругов общая совместная собственность считается прекращенной.⁴ Между тем необходимо отметить, что тот факт, что раздел общего имущества и выделение доли одного из участников осуществляется только после предварительного определения «доли» каждого из участников в праве на данное имущество само собой не превращает данные отношения в долевую собственность, так как доли в общем

¹ Постановление Кассационного Суда РА по Гражданскому делу номерԵԿԴ/1418/02/12, от 2014 года,

² Там же,

³ Постановление Кассационного Суда РА по Гражданскому делу номерԵՄԴ/0747/02/14 от 2015 года,

⁴ **Բարսեղյան Տ. Կ.**, Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիական իրավունք, Առաջին մաս (Երրորդ հրատարակություն)- Երևանի պետական համալսարան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2006г., с. 379

совместном имуществе определяются лишь на случай раздела или выдела, то есть прекращения совместной собственности.

По этому поводу Кассационный суд РА, сопоставляя чч. 1 и 2 ст. 189, ч. 1 ст. 190, чч. 1-3 ст. 199 и чч. 3-6 ст. 197, заключил, что при разделе общего имущества или выделе из него доли, доли участников общей совместной собственности считаются равными, если иное не предусмотрено законом или соглашением участников, а суд может принять решение о продаже общей собственности с публичных торгов только при наличии конкретных предпосылок, а именно при явной нецелесообразности раздела общего имущества или выдела из него доли на основании положений чч. 3-5 ст. 197 ГК РА.¹

Далее, на практике возникает вопрос о том, распространяется ли правовой режим общей совместной собственности, установленный в ч. 1 ст. 201 ГК РА, на имущество, приобретенное в период брака в результате приобретения имущества одним супругом у другого на основании заключения ими сделки о купле-продаже, особенно если для одного из супругов данная сделка была обязательной.²

Так, Кассационный суд в своем прецедентном постановлении, анализируя положения гражданского законодательства РА, пришел к выводу, что действующее законодательство не содержит каких-либо ограничений по поводу возникновения правоотношений купли-продажи между супругами. Соответственно, супруги как участники гражданских правоотношений, руководствуясь основополагающими принципами гражданского права, могут путем заключения соответствующей сделки свободно создать отношения купли-продажи между друг другом. В частности, Кассационный суд пришел к выводу, что на правоотношения купли-продажи, которые возникают между супругами, не может распространяться правовой режим общей совместной собственности, предусмотренный ч. 1 ст. 201 ГК РА. В противном случае подрывается сам смысл гражданского товарообмена, и в частности, купли-продажи.

Так, продающий имущество супруг, продав свое имущество и получив плату за нее и в то же время на основании ч. 1 ст. 201 ГК РА став общим совместным собственником проданного имущества, по сути, продолжит оставаться собственником его же отчужденного имущества, и наоборот, супруг, приобретающий имущество, став собственником предмета купли-продажи, одновременно продолжит оставаться собственником денежных средств, оплаченных им же, принимая во внимание, что согласно действующим правовым положениям, денежные средства также являются вещью и могут быть включены в состав общего совместного имущества супругов. Соответственно, подобный подход к правоотношениям купли-продажи недопустим.

Однако, на наш взгляд, здесь следует отметить, что при дарении имущества одним супругом другому автоматически начинают действовать общие

¹Постановление Кассационного Суда РА по Гражданскому делу номерЧТ2/0156/02/12 от 2013 года,

²Постановление Кассационного Суда РА по Гражданскому делу номерБЧТ/1791/02/11 от 2015 года,

положения общей совместной собственности супругов, и супруг, принимающий дар, становится его единоличным собственником.

Далее, Кассационный суд обратился также к ситуации принужденного заключения договора одним из супругов, и возможности распространения последствий данного договора на отношения общей совместной собственности между супругами.

Так, Кассационный суд подчеркнул, что гражданское законодательство, основываясь на принципах автономии воли сторон и свободы договора, в то же время в рамках некоторых правоотношений предусмотрел обязательство заключения договора в обязательном порядке. Заключение договора в обязательном порядке не зависит от свободного волеизъявления стороны или сторон. Его заключение обязательно для одной или обеих сторон. Обязательство заключения договора в обязательном порядке может вытекать из закона. Исследуя положения Закона РА «О банкротстве»¹ и особенно положения об обязательном заключении договора, суд установил, что во всех тех случаях, когда один из супругов был признан банкротом и в рамках его объявления банкротства, управляющий в обязательном порядке осуществляет продажу имущества, принадлежащего ему, договоры, заключенные в связи с этим, не могут быть свободным волеизъявлением лица, признанного банкротом и несут обязательный характер для него. Кассационный суд посчитал, что на такие договоры также не может распространяться правовой режим общей совместной собственности, предусмотренный в ч. 1 ст. 201 ГК РА. Так, в рамках процесса банкротства в результате продажи имущества должником-супругом другому супругу при применении режима общего совместного имущества, предусмотренного ч. 1 ст. 201 ГК РА, получается, что должник-супруг приобретает определенное имущество, которое опять-таки в рамках процесса банкротства должно быть включено в имущественную массу и опять должно быть реализовано в обязательном порядке, что противоречит логике данного процесса. С другой стороны, супруг, не являющийся должником, приобретает общую совместную собственность в отношении денежных средств, полученных в результате обязательной продажи имущества должника-супруга, и может иметь некоторые претензии, что и может привести к нарушению прав кредиторов. Соответственно, Кассационный суд постановил, что для обеспечения нормального процесса банкротства необходимо исключить применение режима общей совместной собственности, предусмотренного в ч. 1 ст. 201 в том случае, когда имущество супруга, признанного банкротом в обязательном порядке, продается другому супругу. По этому поводу мы считаем, что толкование, данное Кассационным судом РА, хотя и является целесообразным и логичным, однако выходит за рамки правоприменения, так как Гражданский кодекс не устанавливает возможность неприменения режима общей совместной собственности правоприменителем.

¹ Закон РА «О банкротстве» номер 20-51-У от 25 декабря 2006г., в ред. от 21 декабря 2017г.

По этому поводу считаем целесообразным закрепить подобное положение хотя бы в Законе РА «О банкротстве» или же в самом Гражданском кодексе РА.

Подытоживая вышеисследованные положения законодательства и правоприменительной практики Республики Армения в сфере функционирования общей совместной собственности супругов и вопросов защиты прав и законных интересов супругов, считаем, что они нуждаются в совершенствовании, дабы исключить противоречия и пробелы в законодательстве, которые становятся причиной неоднообразного толкования и применения закона и нарушают права не только супругов, но и третьих лиц. Надеемся, что данное исследование послужит толчком к усовершенствованию законодательства и правоприменительной практики в Республике Армения, что, в свою очередь, будет одной из немаловажных капель в море становления демократии и защиты прав граждан в нашем государстве.

ՄԱՐԻԱՍ ԷՎՈՅԱՆ

Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) Համալսարանի ասպիրանտ,
«ԷՎԵՆԳ» փակ բաժնետիրական ընկերության իրավախորհրդատու

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ԱՍՈՒՄԻՆՆԵՐԻ ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ՀԱՄԱՏԵՂ ՄԵՓԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՑԻ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ԵՎ ԳՈՐԾՆԱԿԱՆ ԿԻՐԱՌՄԱՆ ՈՐՈՇԱԿԻ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Հոդվածն ուղղված է Հայաստանի Հանրապետությունում ամուսինների ընդհանուր համատեղ սեփականության ինստիտուտի իրավական կարգավորման, ինչպես նաև ամուսիններից յուրաքանչյուրի իրավունքների պաշտպանության որոշակի խնդիրների և հակասությունների ուսումնասիրմանը: Սույն աշխատության մեջ հեղինակի կողմից ուսումնասիրվել են ՀՀ օրենսդրական կարգավորումներն ու ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի՝ կոնկրետ գործերով արտահայտած իրավական դիրքորոշումները, ինչպես նաև ներկայացվել են համապատասխան հակասությունների և բացթողումների վերացման ուղիները:

MARIAM EVOYAN

PhD student at Russian-Armenian (Slavonic) University Legal Counsel at EKENG CJSC

CERTAIN ISSUES ON THE LEGAL REGULATIONS AND PRACTICAL APPLICATION OF JOINT OWNERSHIP INSTITUTE BETWEEN THE SPOUSES IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

This article deals with the examination of several gaps and contradictions within the legal regulation of the joint co-ownership between the spouses and the protection of the rights of each of them in the Republic of Armenia. In this article the author has analyzed the legal grounds and position of the Cassation Court of the Republic of Armenia on certain cases relating to the application of the mentioned institute, as well as suggested ways of overcoming the corresponding gaps and contradictions.